

Глава 772: Один на тысячу лет.

«Что если я никогда не планировал сбежать?»

«Никогда не планировал сбежать...»

Голос Фан Чжэнчжи прозвучал на Горе с Девятью Вершинами и потряс всех учеников горы. Они посмотрели на него и подумали, что его слова слишком высокомерны. Однако никто не осмелился что-либо сказать.

Это было потому, что Фан Чжэнчжи не сбежал!

«Кхм... Фан Чжэнчжи, я не ожидал, что ты попытаешься начать бой между Горой с Девятью Вершинами и Залом Инь Ян перед смертью. Как ты думаешь, ты слишком наивен?» Струйка крови стекала по губам Великого Старейшины Ин Юйя, он пристально посмотрел на Шестого Старейшину, который был под ладонью Фан Чжэнчжи, ледяным холодным взглядом.

В конце концов, быть разоблачённым кем-то — не хорошее чувство. Никто не признался бы в этом.

«Хехехе... Я пытаюсь начать бой между вами двумя? Да, это имеет смысл. Так почему бы вам не прийти и не спасти Шестого Старейшину Зала Инь Ян?» Фан Чжэнчжи вообще не возражал против этого заявления.

«Ты...» Ин Юй прищурился и нахмурился. Он крепко сжал кулаки.

Как следующий Лидер Горы с Девятью Вершинами, он должен был задуматься над многими вещами. Прямо сейчас самым неотложным вопросом было то, должен ли он спасти Шестого Старейшину или нет.

Если он спасёт его, затаит ли Шестой Старейшина злобу в своём сердце? Повлияет ли это на связь между Горой с Девятью Вершинами и Залом Инь Ян?

Если он не спасёт его, как он может быть уверен, что никто не заподозрит причастность к этому Горы с Девятью Вершинами?

«Лидер»! Четверо старейшин посмотрели на Ин Юйя, ожидая его решения.

«Фан Чжэнчжи, ты думаешь, что мы не посмеем напасть на тебя только потому, что ты схватил Шестого Старейшину? Шестой Старейшина - настоящий герой. Ты думаешь, он охотно станет твоим заложником? Он знает, когда нужно пожертвовать ради большей выгоды» - сказал Ин Юй сквозь стиснутые зубы, глядя на четырёх старейшин.

«О? Неплохо. Такое мышление действительно представляет пять сект Священного Региона!» Фан Чжэнчжи посмотрел на «испуганного» Великого Старейшину Ин Юйя, и на его лице появилась улыбка.

С тех пор, как он вошёл в Священный Регион, он смог понять внутренний конфликт между пятью сектами. Хотя они утверждали, что были из одного и того же источника, они все сражались друг с другом и строили коварные планы друг против друга. Их бои были более жестокими, чем сейчас.

Когда Шестой Старейшина услышал это, его выражение изменилось. Он, естественно, знал,

что Ин Юй хочет пожертвовать им.

Что ещё более важно, как и сказал Ин Юй, при таких обстоятельствах это было простительно, даже если Ин Юй не будет пытаться помочь ему.

«Фан... Фан Чжэнчжи, ты... ты не можешь уби... убить меня! Если ты убьёшь меня, у тебя больше не будет абсолютно никакой надежды на ...побег!» В голосе Шестого Старейшины был ужас. Очевидно, он не хотел умирать.

Честно говоря, никто в мире не хотел убивать. Несмотря ни на что, он стал Мудрецом, и его продолжительность жизни была дольше, чем у других.

«Однако они хотят, чтобы я убил тебя. Что мне делать?» Когда Фан Чжэнчжи услышал голос Шестого Старейшины, он опустил голову и с интересом посмотрел на него.

«Не можешь... не можешь убить...» Шестой Старейшина хотел сказать больше, но когда он говорил, он понял, что у него не было сил сделать это.

Это было потому, что тяжёлая, как гора сила, обрушилась на него и мгновенно раздавила его сердце. «Хрусь!» После этого звука его тело потеряло всю энергию.

Он не хотел.

Он не хотел умирать. В Горе с Девятью Вершинами, перед сотнями учеников, он был взят в заложники, и к тому же был убит.

Почему?

Шестой Старейшина не понял. До того момента, как он умер, он не знал, почему Фан Чжэнчжи решил убить его. Было ли это потому, что попытка Ин Юйя провалилась?

Возможно, Фан Чжэнчжи никогда не планировал использовать его в качестве заложника.

У него помутнело в глазах, но он не хотел умирать. Однако его сердце было раздавлено, а шея искривлена. Как бы он не хотел, у него не было другого выбора, кроме как умереть.

«Теперь у меня больше нет заложников», - сказал Фан Чжэнчжи, глядя на Ин Юйя и сотни учеников. Его сверкающие глаза были очень спокойны, и он говорил так, как будто это было что-то нормальное.

Затем сотни учеников Горы с Девятью Вершинами посмотрели на умирающего Шестого Старейшину.

«Он действительно убил его!»

«Он действительно убил Шестого Старейшину!»

«Без заложника, как он сможет сбежать?!»

Ученики горы, естественно, не верили, что Фан Чжэнчжи действительно попался на уловку Ин Юйя. Они знали, что он не глупый.

Однако Фан Чжэнчжи действительно убил Шестого Старейшину. Кроме того, он убил его так решительно.

Была только одна возможность. Всё, что сейчас сказал Фан Чжэнчжи, было правдой. От начала до конца он не собирался убегать.

Насколько высокомерен должен быть человек, чтобы противостоять всей Горе с Девятью Вершинам?! Это было самое экстремальное отношение к своим врагам.

«Если честно, ваши девять котлов действительно хороши. Их можно использовать для изготовления пилюль и оружия. Может, отдадите их мне?» Голос Фан Чжэнчжи раздался ещё раз.

«Как ты смеешь! Девять котлов - главные сокровища нашей секты. Они у нас со дня основания секты...» Четверо старейшин были окончательно разгневаны. Однако, прежде чем он смог закончить, его прервали.

«Как называется этот котёл? О, я помню. Котёл Среднего Потока. Вы использовали его, чтобы культивировать меня? Тогда я заберу его первым», - сказал Фан Чжэнчжи, подойдя к Котлу Среднего Потока и положив его за пазуху, игнорируя всех.

«Ты хочешь умереть?» Четверо старейшин были невероятно взбешены.

Перед сотнями учеников Фан Чжэнчжи забрал котёл Горы с Девятью Вершинами. Он не просто смотрел на них свысока. Это было массовое унижение.

Они начали действовать вместе, хотя Ин Юй не давал им никакого приказа. Они двигались решительно. Их тела превратились в четыре луча света, и они напали на Фан Чжэнчжи.

Затем Фан Чжэнчжи посмотрел на восемь других котлов, полностью игнорируя четырёх старейшин. «Как он называется? Кто-нибудь знает? Да ладно, я заберу его. На самом деле, мне не важны детали».

«Вжух!» Когда он сказал это, он забрал ещё один чёрный котёл.

В то же время четверо старейшин уже были позади него. Среди ужасающего давления четыре луча холодного света, которые были такими же быстрыми, как молния, поразили спину Фан Чжэнчжи и его шею.

«Могу ли я взять другой котёл?» Голос Фан Чжэнчжи раздался ещё раз. Мгновенно он обернулся.

Своим кулаком, который был покрыт чёрными доспехами и чёрным пламенем, он ударил четырёх старейшин, атакующих его.

В этой атаке не было какой-то техники.

Однако этого было достаточно, чтобы все четверо замерли. Как будто кто-то их парализовал.

Затем, под недоверчивым взглядом учеников, эти старейшины отлетели от удара кулаком.

«Бум!»

«Бум!»

«...»

После четырёх ударов на земле появились ещё четыре кратера. В каждом был старейшина. У одного из них в глазах было неверие.

Они не могли поверить в это.

Это было потому, что они ясно видели его кулак. Раньше, если бы они уклонились от его кулака, им не составило бы труда убить его.

Однако все они были поражены этим кулаком.

«Это Небеса Дао!»

«Этот кулак контролировал ограничительные возможности Небес Дао!»

«ДА НУ НАФИГ!»

Все четыре старейшины были в ярости. Однако, кроме ярости, они вспомнили, что было что-то странное в этом кулаке. Они были мгновенно обездвижены и не могли двигаться, из-за чего Фан Чжэнчжи смог в них попасть.

«Кстати, разве вы не должны быть благодарны? Как только я заберу девять котлов, вам не придётся беспокоиться о том, что они могут быть повреждены окружающей средой, верно? Э... у этого хороший рисунок, и он действительно изысканный. Этот тоже хорош. Если я посажу в них цветы, мне интересно, насколько ароматными они будут?» После того, как Фан Чжэнчжи отбросил четверых старейшин, он вернулся к котлам.

Пока он говорил, он взял ещё два.

«Убейте, убейте его!» Ин Юй наконец закричал. Он не мог больше терпеть. Другими словами, никто из Горы с Девятью Вершинами не мог терпеть такого унижения.

«Умри!»

«Умри!»

После того, как сотни учеников Горы с Девятью Вершинами услышали его приказ, все они начали действовать. Лучи света полетели от их тел.

Однако, когда они действительно бросились вперёд, к своему шоку они обнаружили, что сотни учеников стоят на вершине скалы.

«Все здесь? Как-то слишком многолюдно?» Фан Чжэнчжи посмотрел на учеников Горы с Девятью Вершинами, которые приближались к нему, и улыбнулся.

Эта сцена, в сочетании с его 30-метровым телом, напугала бы обычного человека до дрожи. Фактически, в тот момент, когда Фан Чжэнчжи сказал это, холод пробежал в их сердцах.

Это произошло потому, что над их головами появилось страшное давление. Это была невероятно большая диаграмма. Вокруг диаграммы горели восемь шаров чёрного огня.

Ад Дао!

Что наиболее важно, Ад Дао покрыл всю гигантскую скалу на Горе с Девятью Вершинами. На земле появилась похожая диаграмма.

«Бум!»

«Бум!»

«...»

Некоторые из более слабых учеников Горы с Девятью Вершинами были подавлены этим огромным давлением. В сочетании с огромной силой притяжения на земле они даже не могли встать.

«Ах!»

«Аааа!»

Крики боли раздались в воздухе. Мгновенно, сотни атакующих учеников упали.

Меньше десятых могли встать.

Среди них четверо были учениками горы Состояния Мудреца, а остальные были учениками Состояния Возрождения.

Несмотря на это, эта сцена была шокирующей.

Самым большим различием между Состоянием Мудреца и Состоянием Возрождения было неравенство в силе. Это как разница между ребёнком и взрослым.

Конечно, это не означало, что ребёнок будет всё время проигрывать взрослому. Если бы ребёнок был расположен к бою, у него всё равно был бы шанс.

Однако, с точки зрения чистой силы, между взрослым и ребёнком была огромная разница .

Прямо сейчас...

Ученики Горы с Девятью Вершинами могли ясно почувствовать это несоответствие. В частности, поскольку Фан Чжэнчжи контролировал Ад Дао, это стало более очевидным.

В этот момент ученики горы поняли кое-что. Все они были гениями, но тот, кто мог контролировать Шесть Дао Возрождения, был гением среди гениев.

Следовательно, того, кто освоил четыре из шести Дао Возрождения, появился перед ними и смог успешно стать Мудрецом, нельзя было назвать простым гением.

Вундеркинд?

Они могли бы использовать эти два слова. Однако за долгую историю Священного Региона произошло бесчисленное множество чудес.

Никто из них, однако, не смог овладеть четырьмя из Шести Дао Возрождения.

Ни одно слово не могло бы описать его, потому что ничего подобного не происходило раньше в Священном Регионе.

Это понятие появилось в их сознании впервые. Причина, по которой Фан Чжэнчжи не сбежал, заключалась в том, что у него не было причин.

«Неужели вы не знаете, как называется этот котёл? Хорошо, я сам назову его. Я назову его «Котёл Процветания». Это будет «Счастливый Котёл». Э... на этом есть цветочные узоры. Назовём его «Котел Цветения Персика». Позвольте мне помолиться прямо сейчас. Я надеюсь, что смогу найти добрую, милую и хозяйственную девушку. Она должна хорошо готовить и выглядеть... выглядеть немного красивее, чем Чи Гуянь!»

Когда звучал голос Фан Чжэнчжи, ученики горы молчали.

«...»

Никто ничего не сказал. Все они смотрели на котлы, которые забирал Фан Чжэнчжи, выпучив глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/531662>